

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

Открытая олимпиада научных работ
«Культурное пространство России: инновации и традиции»

Научное направление
**«Народная художественная культура
и историко-культурное наследие»**

Беженова Оксана Леонидовна

Тема
**«Конструктивно-технологические особенности традиционной
народной куклы Орловской области первой половины XX века»**

КЕМЕРОВО, 2015

Введение

*Традиционная тряпичная кукла
несет память культуры и делает это
гораздо ярче, шире и глубже, чем
любая другая игрушка.*

Г.Л. Дайн

Среди вещей, входящих в наше повседневное бытие с колыбели и затем сопровождающих нас в течение всей жизни, нет, пожалуй, вещи более очевидной и известной и вместе с тем более таинственной и парадоксальной, чем кукла [20, с.9].

Русская народная тряпичная кукла на протяжении многих веков была неотъемлемой частью быта и культуры наших предков. Вплоть до середины XX века она считалась традиционной народной игрушкой.

Характерная преимущественно для крестьянской среды матерчатая кукла сопровождала человека от рождения до самой смерти, была частью его семейной и общественной жизни. Будучи совершенно особым видом искусства, уникальным явлением материальной и историко-бытовой культуры, она вобрала в себя многие старинные традиции, веками складывавшиеся в русском народе. [21, с.1].

Традиционная народная кукла – это простейшее изображение образа женщины, «кусочек ткани, свернутый в скалку, тщательно обтянутое белой льняной тряпицей лицо, груди из ровных тряпичных шариков, коса и обыденный или праздничный крестьянский наряд из лоскута» [17, с.8]. Исследователь куклы И.Н. Котова также указывает, что характерной особенностью русских традиционных кукол была узнаваемость в них человеческих черт. [18, с.5]

Уже сама ее «очеловеченность», близость к живому (ибо кукла по определению — это символическое изображение человека или животного), способность в условно-игровых формах заменять

человека, выступать в его функции выделяет ее из множества окружающих нас предметов, придает нашему общению с ней некий магически-колдовской, мистический оттенок. Беря в руки куклу, мы подсознательно уже начинаем с ней диалог, имея в виду не бездушную пустую болванку, а проступающее в ее чертах живое человеческое начало. Более того, быть может, именно тысячелетний опыт общения с куклой позволяет нам придавать свойства живого многим другим предметам окружающего нас мира. В этом смысле кукла, по-видимому, существенно отличается от других окружающих нас вещей, которые, как правило, имеют чисто утилитарное применение, т.е. «наинизший семиотический статус». «Наивысший семиотический статус» кукла, как и многие другие вещи, приобретает в ритуале и обряде, причем это является результатом соединения «материально-вещной» и «религиозно-мифологической» семантики. [13, с. 217].

О необходимости изучения народной игрушки, ее истории еще в начале XX века писал известный художник-кукольник Н. Д. Бартрам: «Надо торопиться собрать старые народные игрушки, пока еще не все уничтожено и не все разошлось в виде сувениров и не затерялось в мусоре городов» [14, с.11].

Игровые куклы Орловской области первой половины XX века

Ещё в середине XX века почти в каждой семье – в деревне и в городе – дети играли тряпичными куклами. И только с 1960-х годов, когда промышленные предприятия стали выпускать миллионные партии игрушек из пластмассы, традиция изготовления домашней куклы почти угасла. Однако, она не исчезла совсем, отложившись в народной памяти.

Как правило, тряпичные куклы были простейшим изображением женской фигуры: кусок ткани, свернутый в скалку, тщательно обтянутое белой льняной тряпичной тканью лицо, груди из тряпичных шариков и обыденный или праздничный крестьянский наряд из лоскута.

Тряпичные куклы, сшитые из нового лоскута, специально делали в подарок к крестинам, ко дню ангела, к празднику, выказывая родственную любовь и заботу. В семье же, для своих детей, куклы «вертели» обычно из старого тряпья. И не по бедности, а по ритуалу кровной близости. Считалось, будто ношенная материя хранила родовую силу и, воплотившись в кукле, передавала ее ребенку, становясь оберегом. По той же причине новорожденных заворачивали в нательные родительские рубахи, пеленали в пелёнки из ношенной одежды. Для кукол чаще всего использовали подола женских рубах и фартуков. Именно эти части костюма, соприкасаясь с землей и вбирая, таким образом, ее силу, имели наибольшее сакральное значение. Примечательно, что лоскут для кукол всегда рвали руками, а не отрезали ножницами. Считалось, что такая игрушка пророчила ее маленькой хозяйке целостность без изъянов и повреждений. [17, с.9]

Куклы, свитые из кусков материи — «закрутки», «скрутки», «скатки», по размеру редко превышали 20-30 см. Технология их изготовления была достаточно проста, хотя и могла несколько различаться по местностям. В одних случаях сложенный в несколько слоёв лоскут

материи (чаще всего из остатков старой одежды, тряпья — «рибков», «ляпаков», «лахматов», «шабалов») скручивался в плотный жгут, концы которого либо завязывались узлом (обычно жгут предварительно складывают вдвое), либо крепились нитками или другим лоскутом, имитирующим головной убор. Часто изготовленные таким образом куклы изображали спеленатого младенца («ляльку»), поэтому не имели рук и ног, и у них отсутствовал костюм («снаряда»).

В других случаях свернутый в несколько слоев и скатанный в «трубочку» лоскут (отсюда и название этой разновидности кукол — «скатка») прошивался грубым швом по краю. Затем ниткой или лоскутом делалась перетяжка, обозначавшая «шею» и отделявшая «голову» от «туловища». Затем сворачивали вдвое лоскут, который предназначался для «сарафана», «платья» или «юбки», делали посередине сгиба вырез-«горловину» и натягивали этот лоскут через прорезь на туловище куколки. К наряду мог добавляться фартук («запон») и платок. [20, с.33] *Брали тряпочку помягче и сворачивали в скатку. «Ниткой перетягивали на месте шеи - получалось туловище с головой. Ручки и ножки делали отдельно. Тряпочки поменьше сворачивали скатками и ниткой перематывали, сначала в одну сторону, потом в другую и пришивали. Глазки рисовали угольком или химическим карандашом. Если летом куклу делали, то волосы брали из кукурузных початков (рыльца). А если зимой, то без волос, но на голову платок повязывали. Одежду прямо к кукле пришивали, обувь не делали» [11]*

«... У богатых соседей был покупной голыш, а мне бабушка сама из тряпочек сделала. Куколка была небольшая, туловище сшито вместе с головой, а по шейке ниткой перетянута. Набита остатками пеньки. Ручки и ножки пришиты отдельно, только они не сшиты были, а рулончиком скручены и ниткой обмотаны. Глаза, нос и рот нарисованы

химическим карандашом. Волосиков у куклы не было и одёжки тоже не было. Я сама её кусочком ткани оборачивала.

Играли с куклами, да как все дети- баюкали, спать укладывали.» [5]

Для изготовления кукольных нарядов использовали обрывки старой одежды или любые куски материи

Куклы похожей конструкции характерны для многих культур. Например, основу игровых кукол кыдак у шорцев составлял стержень из плотно свернутой бумаги или ткани, который обертывался цветной материей.

Сверху на эту конструкцию надевали одно или несколько платьев, которые закреплялись «поясом» из ленточки.

У кумандинцев игровые куколки, изображавшие мужчин и женщин разного возраста, изготавливали из холста, кудели и лоскутков ткани. Основу каждой куклы составлял скатанный из кудели валик, обшитый холстом. Особое внимание уделялось тщательной имитации одежды.

Игровые куколки телеутов представляли собой тугой матерчатый валик, завернутый в одну или несколько тряпочек, изображающих одежду. У некоторых кукол он обертывался бумагой и полосками цветной ткани на месте лица. [20, с.34]

В некоторых конструкциях кукол тряпку не скатывали, а сворачивали. *«Кукол нам делала прабабушка. Кусок материи брала, сворачивала несколько раз в полоску, складывала пополам и ниткой голову от туловища отделяла. Старалась, чтобы на лице сборок не было. Ещё кусочек также сворачивала и подвязывала под головой между оставшихся концов материи. Получались ручки. Оставшиеся концы или так оставляла, как будто юбка, или каждый внизу перевязывала, как будто ножки, но тогда юбку отдельно делали».* [10].

Нередко для быстрого изготовления куклы-однодневки использовали платок, тогда кукла изображала спеленатого младенца.

Г.Л.Дайн называет такого рода кукол «пеленашками» Сам принцип изготовления и форма куклы в данном случае напрямую связаны с ее предназначением. С куклами такого рода обычно играли в ролевые игры — «в дом», «в семью». *«Одну тряпку валиком сворачивали, а в другую пеленали. Как будто младенец получался»* [11]. *«У ручья строили себе домики. Набивали под одежду лопухи и траву - делали себе «животы». А в домиках у нас появлялись «ребятки»... С куклами играли в «дочки-матери» куклы изображали деток. Среди играющих девочек было очень распространённым обращение «кума». — «Ну что, кума, твоя-то проснулась?»* [3].

Второй распространенный тип кукол — набивные. Для их изготовления шили небольшой мешочек, который плотно набивали тряпками, шерстью («волной»), очесами («охлопками»), куделью. Реже для этих целей использовали стружки, опилки или песок. Затем из туловища формировали голову, перевязав мешочек нитками или лоскутками. [20 с.35] *«Была у меня кукла мамой сшитая. У куклы голова и туловище были твёрдые, набиты опилками. Отец был плотник, и опилок было много. Руки и ноги сшитые, мягким набиты. На руках пальчики стежками выделены. Лицо рисовали - глазки старались с ресничками нарисовать. Нос - две точки. Рот - просто линия. Платье шили как распашонку, только разрезом сзади.*

Играли в дочки-матери. Какая кукла побольше - та мама, какие покрасивше - те детки, а у какой одежда потемнее- та бабушка. Бабушке фартучек повязывали. [9].

В некоторых случаях голову изготавливали отдельно и пришивали ее к туловищу. *«На подоконнике с подружками играли в куклы, они были тряпичные в виде мешочка, набитого мелкими тряпочками. Они были игральные куклы с нарисованным личиком. Личико рисовали карандашом. У куколок головка из тряпочки внутри набита тряпочками мелкими,*

вставлена в мешочек. Поэтому у неё есть плечики. Кукла одета. Вместо рук- рукавчики. Тут же на подоконнике прислонена кукла- оберег. Она без плечиков. Её голова обозначена перетяжкой в верхней части набитого мешочка. Она тоже одета, но без личика. Церковь ломали, иконы нельзя было в доме иметь. Вместо икон- кукла-оберег. Она размером с ладонь». [15, с.105]

Характерной особенностью большинства традиционных кукол является отсутствие у них глаз, а в «классических» вариантах — и других черт лица. Прорисовка этих деталей становится обязательной лишь к середине XX века, по-видимому, под влиянием покупных игрушек. [20. с.35]

« Немножко ваты или ветоши клали на середину светлого лоскутка и ниткой крепко завязывали. Получалась голова, как будто круглый узелок. Потом длинный лоскуток трубочкой скручивали и вокруг узла оборачивали. Получались ручки, расставленные в разные стороны. Ниткой крепко их перематывали, чтобы ткань не развернулась. Прямо под ручками наматывали пёструю ткань и крепко перевязывали- получался сарафан. А вот лицо таким куколкам не рисовали. Бабушка говорила, что если у куклы есть лицо, то в неё может вселиться чья-нибудь душа, и если такая кукла за что-нибудь рассердится- то может навредить». [4]. (Иллюстрации 1,2)

Тем не менее, описания кукол с профилировкой лица встречаются и в более ранний период: «В двух шагах от собаки, на полу, лежала, разметав руки и ноги, холщовая кукла домашней работы, т.е. просто сшитая из тряпья, с бисерными крапинами вместо глаз и между ними небольшим нитяным захватом, изображавшим нос» [16].

По наблюдению С.В. Иванова, описывавшего куклы тюркоязычных народов Сибири, «в прежнее время [детские] куклы с лицами внушали опасение, так как напоминали культовые изображения, но под влиянием

русских шорцы иногда делали куклам глаза. Пользовались для этой цели и печатными картинками. Из картинок вырезали головы или лица, которые приклеивали к головной части куклы».

Также встречаются случаи профилирования лица при помощи перетянутых крест-накрест нитей. Эта технология широко распространена и у народов Средней Азии и на Востоке Европы, например, в некоторых регионах Украины.

В больших селах и городах уже в конце XIX, начале XX века к туловищу пришивали специальные фарфоровые головки, купленные на ярмарке [20, с.36]

Набитые «хлопушками» тряпичные куклы с фарфоровыми головками и игры с ними зафиксированы в Тульской (д. Хавки Венёвского р-на; д. Сытичи Белёвского р-на) и Орловской обл. *«Куколки тряпочные продавали торговки. Может, кто и привозил, а больше местные. Да. Головки фарфоровые, а к ним приделывается туловище и всё. Да. Набивная: ни песком, ничего, а тряпками, наверное... Когда вот дети были-то, какие если играли у куклы, и сами делали — из материи, из тряпок. Мешочек набивали и тряпками там, и опилками. Ну, а головку-то тогда фарфоровую, покупную. Это продавали...»* (г. Болхов Орловской обл.). [20. с.37].

В первой половине XX фарфоровые кукольные головки сменились гуттаперчивыми.

«В 30-е годы в магазинах появились гуттаперчевые кукольные головки. Стоили они недёшево, но у меня и моих подружек такие куклы были. Из ткани шили туловище, руки и ноги и пришивали головку». [2].

Куколки, набитые пеплом или золой, встречаются в ареале расселения русских достаточно редко и характерны для зон контакта. Так, вепсам были известны как куколки с набитыми пеплом туловищами, так и активное использование пепла и золы в чучелах для святочного ряжения

— ими, например, набивали горшок, имитирующий голову ряженого-«быка».

В этом же ареале пепельные куколки встречаются и у русских. Г.Л.Дайн зафиксировала подобные куколки в Мордовии и в Воронежской области [17, с.17].

Иногда пеплом набивали только голову куколки: в центр лоскута накладывалась зола, затем эта часть ткани перехватывалась в нижней части и скручивалась, после чего перевязывалась нитками или другим лоскутком так, чтобы образовалась «головка». Ареал распространения кукол этого типа более обширен. [21, с.67; 22, с.36].

«На серединку тряпочки сыпали золу, потом собирали в узелок – получалась голова. Концы тряпочки обматывали очёсом и заворачивали в другую тряпочку - получалось туловище. Шили четыре мешочка - это были ручки и ножки. Кофту не шили, брали кусок ткани, прорезали дырку для головы и на поясе перевязывали, а юбку сшивали, потом нанизывали на нитку и на поясе стягивали. Глаза рисовали, чем придётся - и карандашом химическим и угольком. Волосы не пришивали - на лбу рисовали пробор и как будто волосы на две стороны. На голову повязывали платок». [7].

Еще один материал, использовавшийся для набивки, — зерно, откуда и название такого рода кукол — «зернушка», «зерновка», «крупеничка». Куклу- зерновушку описывает М. И. Гридина (г. Болхов) *«Зерновушку давали ребёнку, когда он начинал ходить. Её набивали зерном для огорода. Дети зиму в неё играли. Весной зёрна из этой столбовидной куклы извлекали и высевали и все зёрнышки всходили».* [15, с.108] (Иллюстрация 3)

Важной деталью многих традиционных кукол являлась грудь, иногда гипертрофированно выделенная. Для ее изготовления использовались те же материалы, что и для головы. [17, с.28].

Голова вообще часто изготавливалась из другого материала. Помимо золы для этого нередко употребляли круглый камушек, небольшой корнеплод (репу, редьку, картофелину) либо другой овощ (например, луковицу).

«На палку нанизывали картошку и оборачивали светлой тряпочкой. Палочку тоже оборачивали тряпочкой, какой придётся, и крепко ниткой перематывали. Ручки-ножки шили. Юбку подлиннее делали в сборку пышнее. Волосы из пеньки пришивали, косу заплетали. У какой куклы коса длиннее была, та и красивше. Глаза чем придётся рисовали. Карандашом, углём, а то и золу в воде разводили.

С куклами в дочки-матери играли. Говорили: «Моя девка оборалась, надо идти домой» . [8]

Также широко распространены соломенные куколки («обдерихи», «стригушки») причем на юге и севере России технологии их изготовления практически не отличаются.

Они изготавливались из пучка овсяной или ржаной соломы, который перегибали наполовину, иногда предварительно скрутив, а затем перевязывали в одном-двух местах нитками или соломенными жгутиками, чтобы сформировать голову и грудь (или только «голову»). Затем подрезали нижнюю часть пучка и нередко этим и ограничивались. В других случаях, пучок формировали из соломинок разной длины с таким расчетом, чтобы из более коротких при сгибе сформировать голову, из более длинных — руки. Самые длинные образовывали туловище. При тщательном отборе соломинок по длине и толщине и точной подгонке их при формировании головы и рук можно было добиться создания довольно совершенной по дизайну куклы. Нередко таких куколок одевали в традиционную одежду. [20. с.41] (Иллюстрация 4)

«Зимой всё больше с горки катались, а постарше стали, так пряли. А летом, бывало, кукол из соломы накручивали. Мать пук сена завернёт

пополам, наметит голову, руки и ноги. А мы с себя косынку снимем, завернём, и получалась девочка.

Мы небогато жили, у нас из соломы куклы были, а соседи богатые- так у них покупные игрушки...». [6]

Употреблялись и комбинированные конструкции: остов куклы изготавливался из соломы, а голова и руки — из тряпок. Обычно соломенными куколками забавлялись маленькие дети, например, заставляя их «плясать» на столе. *«Были куклы и из соломы и из листьев и травы и из тряпочек. Солома после обмолота становилась мягкая, и мы брал пук соломы, сворачивали пополам, перевязывали- намечали шею. Отделяли немного на руки, перевязывали, чтобы солома не рассыпалась. Перевязывали чем придётся: были нитки – нитками, не было ниток- травинкой покрепче. Куколку перепоясывали, а ноги не выделяли. Получалась кукла как будто в длинной юбке. Потом цветной лоскуток как косынку на голове завязывали. Такая кукла могла хорошо стоять. Если её на стол поставить и по столу хлопать, то кукла как будто танцует» [4].*

Кукольная одежда в большинстве случаев представляла собой более или менее точные копии традиционной и нередко изготавливалась из ее фрагментов, с использованием вышивки, подзоров и «тканины» со старых полотенец и постельных принадлежностей.

Для изготовления кукольной одежды могли использоваться большие листья растений (например, лопуха). Из них «шили распашонки, штанишки, юбки: сшивали два листа стебельками, прокалывая палочкой дырки; по краям “одежки” прокалывали палочкой разные узоры.

Отмечено, что в одной и той же локальной традиции обычно сосуществовало несколько разновидностей кукол, употреблявшихся в разных ситуациях. *«Из всего кукол делали. Летом из лопухов сворачивали куколку. Получалась, как спеленатый ребёночек. Подпоясывали*

перевяслищем из травинки покрепче. И из соломы скручивали кукол. Зимой из тряпок бабушка нам шила».

Шагах в пяти друг от друга, из прутиков, палочек строили куклам домики, накрывали их травой и лопухами. Мы куколок баюкали, у них были постельки из травы, лопушком мы их, как одеяльцем, накрывали. А ещё куколки ходили друг к другу в гости, песни пели. [1].

В традиционной кукле всегда органично выражено её происхождение. Условные традиционные домики несут коренные черты породившей их крестьянской культуры. Кустарные человекоподобные куклы, сделанные на продажу, ориентированы уже на другую социальную среду: на городское протонародье, мещан и обывателей.

Городская тряпичная кукла начала XX века представляет собой манекен с отдельно пришитыми к туловищу ручками, ножками и головой. Её костюм отражал те или иные направления в моде, а сама кукла воплощала собой определённый, присущий времени тип женской красоты. И хотя чаще всего для её изготовления применялись старые тряпки, особое внимание уделялось деталям: шляпке, особому покрою платья и яркому цветовому акценту. Эти куклы поражают и разнообразием приёмов в создании черт лица – от простого нанесения карандашных штрихов до изящной вышивки разноцветными нитками. . [12 с.122-123]

Обрядовые и обережные куклы Орловской области первой половины XX века

Наряду с игровыми куклами в первой половине XX века, также бытовали обережные и обрядовые куклы. Традиционные куколочки или их ритуальные аналоги употреблялись практически во всех семейных обрядах, а также во время календарных праздников, отмечаемых в узком семейном кругу. В этих случаях на первый план выходят «персональные» качества куклы, характеризующие ее как обрядового дублера, двойника человека.

Например, «Ангел» (оберег детского сна) Кукла размером 14 на 5 см. Изготовлен без иглы и ножниц из белых кружевных тканей, подпоясан красным пояском как символом жизни и продолжения рода. Кукла подвешивалась на ниточках за концы крыльев. М.И. Гридина поясняет: «Есть народное поверье, что ребёнок, до того момента, когда начнёт говорить, видит своего Ангела- хранителя. Видит, не видит, но родителям хотелось быть уверенными, что ребёнок под защитой, особенно ночью, когда все спят. Страх перед нечистью и создал этот образ Ангела- оберега. Когда ребёнок ворочался в люльке, Ангел плавно раскачивался, как бы отгоняя всё плохое». В изготовлении таких куколок много общего у Орловской, Тульской, Калужской губерний.

Разновидность куклы - «Рождественский Ангел» (размер 20 на 10 см). Изготавливался из квадратного куска светлой ткани, сложенной треугольником. Из комочка ваты формировалась головка, украшалась нимбом из парчовой ткани. Кукла перепоясывалась парчовым пояском, со стороны спины формировались крылья. Куклу дарили детям на Рождество, чтобы она бала ангелом- хранителем. Дарёные куклы дети развешивали на ёлку. (Иллюстрация 5)

Также среди обрядовых кукол для младенцев бытовала кукла «Подстава». Формировалась она из мягких материалов (шерсти, холста), оборачивалась светлой тканью и перевязывалась тесьмой. Эта кукла делалась до рождения ребёнка, напоминала спеленатого младенца и клалась в люльку прежде, чем положить в неё ребёнка. По поверью, кукла принимала на себя злые силы. [15, с.108].

Свадьба — один из наиболее значимых обрядов жизненного цикла, способствующих трансформации персонально-личностных характеристик и переход в «новое социальное качество» не только главных участников (жених и невеста), но и ближайшего круга родственников и близких друзей, получающих в ходе развертывания обряда и по его завершении новые социально значимые статусы по отношению к молодым (дружка, коренная подруга и их региональные аналоги, сват, сватья, тесть, теща, свекор, свекровь и т.п.). Употребление кукол в этом важнейшем переходном обряде связано как с глубинной семантикой обряда, так и со знаково-символическими и коммуникативными функциями [20 с.121]

В Орловской области бытовала «кукла свахи», использовавшаяся во время свадебного обряда.

Сваха жениха на сговоре в доме невесты «крала» печной каток. Сваха с помощью полотенца и завязок наряжала этот каток, превращая в оригинальную куклу (Иллюстрация 6). Затем он фигурировал в руках свахи в качестве «обряженной» куклы-оберега и утешительницы невесты. После венчания куклу сажали в холодную печь, где она «наблюдала» празднество. После празднования печной каток продолжал служить по своему прямому назначению.

Сваха как бы соединяла два очага, два рода, два дома. Обрядово-магическая и обрядово-карнавальная функции объединялись свахой в этой фигурке. Она оберегает, она утешает, она веселит. [15, с.112]

К свадебным оберегам относятся «Неразлучники». Эта парная куколка изготавливалась из целого прямоугольного куска ткани, фигурки формировались с помощью ниток и представляли невесту и жениха. Рука невесты и жениха являлась единым целым. Куклу готовила мать невесты или крёстная, дарили её на свадьбе с целью сохранения семьи. (Иллюстрация 7)

«Красота» - кукла размером 35 на 9 см. Основой куклы является свёрнутая рулоном ткань на ватиновой подкладке. Кукла наряжена в яркую атласную одежду, чётко обозначена грудь. Голову украшает длинная коса. Такую куклу перед свадьбой должна была изготовить сама невеста. Рядом с куклой на подносе лежало рукоделие невесты и пирог, ею испечённый, чтобы показать, что невеста хорошая хозяйка. (Иллюстрация 8)

Кукла «Тёща» (размер 35 на 10 см). Крестообразная, из двух реек, обтянутых ветошью и тканями, наряжалась в лоскутки, имитирующие одежду, платок, кофта, юбка и фартук. Всё это делалось без помощи ниток и иглы. Куклу тёща вставляла в забор, этим приглашая зятя на блины. [15, с. 109].

Употребление кукол в календарных обычаях и обрядовых обходах характерно для многих народов. У русских обрядовые куколки и чучела встречаются во всех обрядах «переходного» типа: на Рождество и святки, на масленицу, на Средокрестие, Пасху, Троицу, Ивана Купала, на праздники, связанные с началом и окончанием выпаса скота, сева или жатвы, на крестинах, свадьбе, похоронах. При этом на первый план могут выступать разные качества куклы. Наиболее распространённой является практика замещения, когда куклы заменяют человека в обрядовых ситуациях, завершающихся умерщвлением обрядового персонажа, его ритуальной казнью или изгнанием, а также при необходимости

дублирования тех или иных функций центрального персонажа, когда кукла выступает в роли его двойника.

В весенне-летнем цикле праздников широко представлены различные типы обрядов выпроваживания, во многих из которых используются куклы или чучела.

Одним из наиболее ярких обрядов этой группы у русских, которому посвящен ряд специальных исследований, являются «похороны кукушки».

Часто для изготовления главного обрядового предмета использовались травы, имевшие название «кукушка». Среди трав под названием «кукушка» чаще всего фигурируют растения с «рябенькими» листьями и голубыми соцветиями.

В Орловской обл. «кукушку» часто изготавливали из травы «заря».

Изготовление кукол для обряда похорон кукушки в Орловской губернии описывает В. Харузина: *«Обряд совершался в Духов день. Девушки собирались для совершения его «по улицам», так что в один день совершалось по несколько однородных обрядов—езде одинаково...*

Говорили: «крестить кукушку», «будешь кукушку крестить?», «пойдемте крестить кукушку»,—но крестин никаких не было, а были похороны. Однако, никто не говорил «хоронить кукушку...».

„Кукушку изготавливали с вечера. Знали, у кого в саду растет хорошая заря, спрашивали, например: „хорошая у вас заря?“ и шли выбирать в одном ли саду или в нескольких. Шла одна или две - три девушки. За изготовление бралась девушка, умеющая это делать. „Кукушка“ изготавлилась так: срезали зарю и обрезали верхушку и корень так, чтобы получить ствол вышиной в поларшина приблизительно, немного больше или меньше, нельзя было угадать, потому что это зависело от расположения на стволе листьев. Листья срезались так, что из них выходили ножки и ручки. Листья-ножки оттягивались книзу, потом срезали листья так, что оставался почти один только стебель

листа, а начало листа образовывали по три пальчика на ног и на руках. Головки не оказывалось и за нее принимали верхний конец стебля. Срезав и обделав «кукушку», девушки оставляли ее на ночь под прессом, чтобы она приняла надлежащий вид с оттянутыми книзу ножками и чтобы не скоробились ручки...». [22 с.1-3]

В других случаях из растений изготавливали настоящие куколки, наряжая стебель или соцветие растения в подобие традиционной одежды.

Еще один тип «кукушек» — тряпичные куколки, практически не отличавшиеся по виду от предназначенных для детских игр.

В г. Болхове, где вплоть до 70-х годов XX века существовали многочисленные версии обряда «похорон кукушки», могли изготавливать куколку с фарфоровой головкой — *«Праздник был — "кукушку хоронить". На третий день Троицы. Да. И гробик изделают из дерева, из щепочек. И куколку нарядим из тряпочек. Были и большие, были и малинькие — с ладонь, да... Оденем. Шили сами. Берётся галава фарфоровая. Ага. К ней приделываем туловище из тряпочки. Туловище набьём ватой. И ручечки делаем маленькие и к плечикам пришиваем. И ножки изделаем — пришиваем все. И потом на ней платьице делаем: у кого какой фасон. Настоящие кукалки! И в платке была, и шляпы из саломы делали [большим куклам]. "Кукушка" — она как человек. Были и маленькие, были и бальшие...»* (г. Болхов Орловской обл.). [22 с.3].

Перед праздником Ивана Купала изготавливалась кукла Купава. Голову куклы украшали венком из цветов. Основа куклы крестообразная. На раскинутые руки вешались дары от девушек (ленты, бусы, кружева), чтобы задобрить Купалу, так как по древнему поверью она уводила парней у девушек, приняв соответствующий образ. [15, с.109].

Заключение

Представленный обзор основных типов кукол с точки зрения технологии их изготовления позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, налицо чрезвычайное разнообразие разновидностей и форм кукол, употреблявшихся в различных игровых и обрядовых практиках людьми разных сословий. Единственным объединяющим их элементом является уподобление человеку.

Во-вторых, можно сделать вывод, что разнообразие формы напрямую связано как с особенностями технологии (различия между «скрутками», «столбушками», «набивками»), так и со специфическими свойствами материалов, из которых изготовлены куклы.

В-третьих, очевидно, что существует достаточно сложная взаимозависимость между формой кукол, материалом, из которого они изготовлены, и их функциями в ритуале или игре. Понятно, что в ряде случаев материал, из которого сделаны антропоморфные фигурки, напрямую продиктован обрядовой или игровой прагматикой, как это имеет место, например, в случае соломенных кукол «стригушек» или предназначенных для сиюминутного одноразового употребления кукол-«сверток», изготавливавшихся окказионально в случае необходимости развлечь ребенка. Обрядовые цели нередко вынуждают к упрощению формы, «выведению наружу» знаковой сущности антропоморфной фигурки, как это происходит, например, в куклах-«крестиках».

В-четвертых, отметим, что материал и форма кукол этнокультурно маркированы. Например, использование компонентов растений (ветвей деревьев, початков кукурузы, соцветий репья) для формирования каркаса куклы может быть признаком земледельческого типа хозяйства, характерного для данного культурного ареала, а использование керамических (фарфоровых) кукол или деталей может служить

отличительным признаком городской культуры, фактически быть цивилизационным маркером.

Список источников и литературы:

Неопубликованные источники

1. Беседа с Блынковой Валентиной Ивановной, 1941 г.р. Орловская обл. Покровский р-н, д. Васютино. Записано 01.05.2014 г. Орёл
2. Беседа с Бородулиной Фаиной Павловной, 1924 г.р. г. Елец. Записано 04.05.2014 г. Орёл
3. Беседа с Пуртовой Галиной Фёдоровной, 1937 г.р., Орловская область, Покровский район, д. Морозово Записано 05.05.2014 г. Орёл
4. Беседа с Кушлаковой Ниной Егоровной, 1950 г.р. Орловская обл, Болховский р-н, пос. Крестьянин. Записано 06.06.2014 г. Орёл
5. Беседа с Арнаутовой Валентиной Фёдоровной, 1940 г.р. Орловская обл., Дмитровский р-н, дер. Чувардино. Записано 15.06.2014 г. Орёл
6. Беседа с Шишовой Александрой Петровной, 1914 г.р., Орловская обл, Орловский р-н, дер. Бобровка. Записано 10.05.2014 г. Орёл
7. Беседа с Коляда Клавдией Лукьяновной 1934 г.р. Орловская область, Дмитровский район, село Малобобровка Записано 10.08.2014 г. Орёл
8. Беседа с Щукиной Антониной Степановной, 1937 г.р. Орловская область, Хотынецкий район. Записано 10.08.2014 г. Орёл
9. Беседа с Каношиной Александрой Афанасьевной, 1951 г.р. Орловская область, Залегощинский район, пос. Ивановский Записано 10.08.2014 г. Орёл
10. Беседа с Брылёвой Галиной Ивановной, 1947 г.р. Орловская область, Залегощинский район, пос. Залегощь Записано 12.12.2014 г. Орёл
11. Беседа с Пчёлкиной Анной Васильевной, 1945 г.р. Орловская область, Орловский район, пгт Знаменка Записано 25.12.2014 г. Орёл

Литература:

12. Атюшева, Т.Н. Русская тряпичная кукла в собрании Музея игрушки [Текст] / Т.Н. Атюшева // Третьи Бартрамовские чтения: международная научно-практическая конференция.- Сергиев Посад, 2010.- 156 с.
13. Байбурин, А.К. Семиотический статус вещей и мифология // Сборник Музея антропологии и этнографии. - Л. : Наука, 1981.- 226с.
14. Бартрам, Н. Д. Об игрушках: по поводу выставки игрушек прошлого и настоящего в Московском кустарном музее, ноябрь 1909 г. - Москва : Типография Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, [Текст] / Н.Д. Бартрам. – М: 1909. - 14 с
15. Борисова, И.И. Народное искусство Орловского края конца XIX- XX веков [Текст] /И.И. Борисова.- Орёл: Александр Воробьев, 2011 г.– 128 с.
16. Григорович, Д.В. Город и деревня [Электронный ресурс] Д. В. Григорович - Национальный корпус русского языка - Информационно-справочная система: Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>, свободный.
17. Дайн, Г.Л. Русская тряпичная кукла: культура, традиции, технология [Текст] / Г.Л. Дайн, М.Б. Дайн. – Москва: Культура и традиции, 2007.- 120 с.
18. Котова И.Н. Русские обряды и традиции: Народная кукла [Текст] И. Н. Котова, А. С. Котова . - СПб.: Паритет, 2003. - 240 с.
19. Мишина М.А. Формы бытования традиционной куклы в культурном пространстве постиндустриального общества России. [Текст]: дис. на соискание уч. степени канд. культурологии: 24.00.01/ Мишина Марина Александровна.- Санкт-Петербург, 2011. – 153 с.
20. Морозов, И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (Кросс-культурное исследование идеологии

- антропоморфизма) [Текст]/ И.А. Морозов.- Москва: Индрик, 2011.- 351 с.
21. Ткаченко, Н.Н. В калейдоскопе русского народного искусства: тряпичная кукла [Электронный ресурс]/ Н.Н. Ткаченко. – Электрон. текстовые дан.- Научно-информационный центр по культуре и искусству, 2000.- Режим доступа:
http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/home/news/KVM_archive/articles/2010/01/2010-01_r_kvм-s12.pdf
22. Харузина, В.Н. Обряд «крестить кукушку» в Орловской губернии [Текст]/ В. Н. Харузина// Этнографическое обозрение, 1912.- № 1-2

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстрация 1

Н. Е. Кушлакова, Орловская обл, Болховский р-н, село Крестьянин

Иллюстрация 2

Реконструкция О. Л. Беженовой по материалам Н. Е. Кушлаковой

Иллюстрация 3. **Крупенички**
работа О.Л. Беженовой

Иллюстрация 4. **Соломенная кукла**
. Работа О.Л. Беженовой

Иллюстрация 5. **Ангел**
Работа О.Л. Беженовой (по материалам книги И.И. Борисовой Народное искусство Орловского края конца XIX- XX веков)

Иллюстрация 6. Кукла свахи.
Печной каток, полотенце, перетяжка. Работа Т.Н. Минаевой г. Орёл, 2003 г

Иллюстрация 7. Неразлучники
Работа О.Л. Беженовой (по материалам книги И.И. Борисовой Народное искусство Орловского края конца XIX- XX веков)

Иллюстрация 8. **Красота**
Работа О.Л. Беженовой (по материалам книги И.И. Борисовой Народное искусство Орловского края конца XIX- XX веков)